

Научная статья

УДК 343.98

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.25.20

Шведова Наталья Николаевна

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,

nshvedova@yandex.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем формирования интеллектуальных компетенций в профессиональной подготовке судебного эксперта в современных условиях цифровизации общества. Автором проанализированы различные взгляды отечественных ученых-криминалистов на перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в судебно-экспертную деятельность. Обосновывается необходимость внесения изменений в существующие системы профессиональной подготовки специалистов, направленных на формирование особой интеллектуальной компетенции – экспертного мышления, через активацию таких его составляющих, как системное и критическое мышление. Предлагается использовать в этих целях возможности таких интерактивных методов обучения, как дискуссия и тренинг, основанных на получение нового знания через осмысление приобретенного опыта, т.е. через профессиональную рефлекссию. Автором делается вывод о том, что для внедрения технологий искусственного интеллекта в экспертную практику необходимо совершенствовать интеллект естественный, основу которого составляет экспертное мышление.

Ключевые слова: *судебный эксперт, судебно-экспертная деятельность, искусственный интеллект, системное мышление, критическое мышление, экспертное мышление, дискуссия, тренинг*

Для цитирования: Шведова Н.Н. Интеллектуальные компетенции в системе подготовки судебных экспертов/ Н.Н. Шведова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.25.20 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – №1. – С. 232–242.

Shvedova Natalia Nikolayevna

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia,
nshvedova@yandex.ru

INTELLECTUAL COMPETENCIES IN THE FORENSIC EXPERT TRAINING SYSTEM

Abstract. The article is devoted to the problems connected with intellectual competencies' formation in the professional training of a forensic expert in modern conditions of society digitalisation. The author analyses the various views of Russian criminologists on the prospects for the introduction of artificial intelligence technologies in forensic expertise. The article substantiates the need to make changes to the existing system of the specialists' professional training aimed at the formation of a special intellectual competence – expert thinking, through the activation of its components such as systemic and critical thinking. It is proposed to use for these purposes the possibilities of such interactive teaching methods as discussion and training, based on obtaining new knowledge through understanding the acquired experience, i.e. through professional reflection. The author concludes that in order to introduce artificial intelligence technologies into expert practice, it is necessary to improve natural intelligence, which is based on expert thinking.

Keywords: forensic expert, forensic expertise, artificial intelligence, systems thinking, critical thinking, expert thinking, discussion, training

For citation: Shvedova N. N. Intellectual Competencies in the Forensic Expert Training System. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 1, pp. 232–242 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.25.20.

Сдвиг направления развития судебно-экспертной деятельности в сторону цифровых технологий приносит не только положительные результаты в обработке криминалистически значимой информации, но и может оказывать влияние на познавательную деятельность судебного эксперта и на его способность принимать самостоятельные решения. Эта проблематика достаточно давно обсуждается в специальной литературе, в том числе автором этих строк изучалась возможность применения технологий искусственного интеллекта в технико-криминалистических исследованиях документов с позиции возможного «вытеснения» из таких исследований фигуры эксперта. По мнению автора, любая компьютерная система выполняет важную, но лишь вспомогательную функцию многоплановой информационной поддержки исследования, оставляя решающую роль в принятии решений за человеком [1, с.12].

В последние годы возобновилось обсуждение проблем и перспектив внедрения в экспертную практику технологий искусственного интеллекта (ИИ). Ученые рассматривают различные аспекты этого процесса, например, А.В. Коккин и Ю.Д. Денисов позиционируют системы ИИ как технические средства и обращают внимание на проблемы с преодолением предвзятости алгоритмических решений в системах ИИ [2, с.35]. В.А. Мищук полагает, что поскольку в будущем судебная экспертология «сильно трансформируется под влиянием изменяющихся общественных норм, вызванных созданием «искусственного разума» [3, с.40], то предстоит разработать типовые экспертные методики на основе ИИ-алгоритмов и создать программные комплексы на их основе. Ф.Г. Аминев отмечает, что наряду с существующими проблемами машинного обучения остро стоит проблема выработки у специалистов умений и навыков высокого уровня [4, с.15]. Е.В. Чеснокова с соавторами обращает внимание на то, что интеграция технологий ИИ в судебно-экспертную деятельность требует обеспечения ответственного, прозрачного и подотчетного их использования, поэтому «важно не только определить оптимальный объем необходимых данных, но и провести их ревизию, оценку пригодности или валидацию» [5, с.70]. Е.Р. Россинская высказывает обоснованные опасения в отношении достоверности выводов, получаемых с помощью самообучаемых нейросетевых технологий и отмечает необходимость «новых компетенций специалиста Data Scientist, который формирует инструменты для решения судебно-экспертных задач при внедрении нейросетей и других алгоритмов искусственного интеллекта в судебную экспертологию, а также работающего с ним в контакте инженера по машинному обучению» [6, с.32].

Большинство ученых сходятся в том, что освоение новых интеллектуальных технологических решений требует обновления системы профессиональной подготовки специалистов в данной области, для чего необходимо определить основное направление этой работы исходя из представлений о базовых профессиональных качествах судебного эксперта. И независимо от того, какие технологические решения им применяются, одним из важнейших качеств следует считать системное мышление как «способность осознанно рассматривать объекты и явления окружающего мира как системы в их развитии и взаимосвязи, анализировать возникающие проблемные ситуации, выявлять их противоречия, которые их создали, и находить более эффективные решения возникающих проблем» [7, с. 2]. Этот тезис сложно назвать новым, поскольку в перечне универсальных компетенций, формируемых в результате освоения основной образовательной программы по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, прямо указывается на системное и критическое мышление как способность вы-

пускника осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода и вырабатывать стратегию действий¹.

Предполагается, что в итоге выпускник приобретает способность к созданию четких схем и алгоритмов решения профессиональных задач (логическое мышление), видеть проблему в целом (образное мышление), воспринимать объекты и явления окружающей действительности в их взаимодействии (наглядно-действенное мышление), устанавливать связи между различными объектами и явлениями (ассоциативное мышление).

Однако утверждать, что поставленная задача решается в полном объеме, к сожалению, нельзя. Для экспертной практики сегодняшнего дня характерно преобладание клипового мышления, для которого характерно отсутствие целостной картины восприятия окружающего мира в условиях избыточности информационных потоков и многозадачности профессиональной деятельности. Поэтому носители специальных знаний все чаще прибегают к шаблонам и клише в своей профессиональной деятельности, что наглядно проявляется в использовании стереотипных образцов заключений экспертов по типичным объектам судебных экспертиз. Возможно, такая практика оправдана для начинающих экспертов, но нередко становится тормозом в ситуациях, когда необходимы нестандартные решения. Другим проявлением клипового мышления является заимствование методической базы, разработанной применительно к аналоговым объектам судебных экспертиз (рукописных записей и подписей, следов-отображений и пр.) для исследования их цифровых изображений, что зачастую влечет за собой дачу необоснованных и ошибочных выводов [8, с.72].

Сказанное позволяет предположить, что, помимо владений навыками самостоятельного выполнения экспертиз по определенной экспертной специальности, эксперту необходимо обладать высоким уровнем весьма специфичного профессионального мышления. Что же следует понимать под экспертным мышлением?

Есть мнение, что таковым является одна из форм профессионального мышления, обусловленная спецификой экспертной деятельности и отличающаяся его поисковой направленностью [9, с.34]. Более конкретно определяет экспертное мышление М.Г. Алексеева, считающая его разновидностью аналитического мышления, которое складывается в междотраслевой сфере: криминалистики, психологии, логики, специальных знаний в сфере науки, техники, искусства и ремесла [10, с.199]. Заметно, что такое определение неоправданно ограничивает представление о мыслительной деятельности эксперта принадлежностью к некоторой должностной категории.

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета): приказ Министерства образования и науки РФ от 26.10.2016 № 1342. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2025).

Наибольший интерес представляет позиция М.О. Орлова и А.С. Гавриловой, которые отмечают, что усилия по накоплению знаний с точки зрения эффективности деятельности эксперта бессмысленны. Особенность мышления эксперта на сегодняшний день состоит в том, что «если ранее эксперт опирался на готовый комплекс знаний, разработанный его коллегами-учеными, то эксперт сам становится продуцентом научного знания» [11, с.144]. Авторы отмечают, что для экспертного мышления присущи такие свойства, как системность, критичность, информационная согласованность и интеллектуальная интуиция. Присоединяясь к этой точке зрения, полагаем, что в качестве основной цели профессионального обучения судебного эксперта следует считать формирование экспертного мышления через взаимосвязь системного и критического мышления в условиях меняющейся ситуации в области современных информационных технологий.

Для этого важно понимать, что системное мышление как психический процесс заключается в способности постигать предмет познания с различных сторон и во взаимосвязи с другими явлениями, поэтому имеет междисциплинарную природу. Данное качество мышления лежит в основе современных методических подходов исследования объекта судебной экспертизы в его единстве и неделимости на основе специальных знаний из различных областей науки, поэтому обучение по основным образовательным программам высшего образования предусматривает изучение системы дисциплин, формирующих комплекс общепрофессиональных компетенций. Но в рамках освоения дополнительных профессиональных программ такого системного подхода не просматривается, и, по сути, каждая из них представляет собой обособленную совокупность учебных тем, охватывающих материал по конкретной экспертной специальности без взаимосвязи со смежными областями специальных знаний, что не способствует выработке системного мышления у обучаемых.

Очевидно также, что неотъемлемым свойством мыслительной деятельности судебного эксперта является способность к критическому анализу поступающей информации и выявлению причинно-следственной связи между изучаемыми явлениями. Критическое мышление обуславливает высокий уровень профессиональной исследовательской деятельности субъекта по интерпретации и оценке различных видов информации, аргументации своей точки зрения и направлено на получение нового знания, основанного на фактах, доказательствах и логическом рассуждении.

Известно, что основными приемами критического мышления являются анализ, оценка, интерпретация, индукция, дедукция, владение которыми закладывается еще в начальной школе и должно совершенствоваться в процессе освоения образовательных программ высшего образования. Это предполагает переход от традиционно-знаниевой системы обучения к личностно-ориентированной, но тем не менее основными формами обучения судебных

экспертов на протяжении многих десятилетий остаются лекционные, семинарские и практические аудиторные занятия с преобладанием односторонней передачи информации от преподавателя к обучаемому. В итоге выпускники нередко демонстрируют низкую готовность к проблемной профессиональной деятельности в реальных условиях [12, с.31].

Анализ существующих методических материалов по образовательным программам высшего и дополнительного профессионального образования показывает, что основное внимание уделяется приобретению максимально большого объема знаний в условиях жесткого аттестационного контроля [13, с.98]. В таких условиях обучаемые склонны к механическому запоминанию информации без установления логической взаимосвязи между изучаемыми темами и дисциплинами, что отрицательно сказывается на формировании интеллектуальных компетенций специалиста в условиях стремительно нарастающих информационных потоков.

Для качественных изменений в области профессиональной подготовки судебных экспертов необходимо понимать, что в педагогике базисом для формирования самостоятельного критического мышления считается логика в сочетании с такими качествами, как ясность и глубина мышления индивидуума, его наблюдательность, способность к аналитической и оценочной деятельности. Поэтому главными инструментами формирования критического мышления считаются интерактивные методы обучения, которые основаны на взаимодействии участников образовательного процесса и направленные на получение нового знания через осмысление приобретенного опыта. Отличительная черта этих методов состоит в использовании механизма рефлексивного мышления как процесса переосмысления и преобразования личностью своего опыта, способности к целостному обобщению обучаемыми новой информации с последующим формированием собственного отношения к изучаемому материалу [14, с. 123–127].

В современной психологии и педагогике под профессиональной рефлексией понимается «соотношение субъектом деятельности себя, возможностей своего «Я» с тем, что требует избранная профессия» [15, с. 103–111] и рассматривается как одно из основных профессионально важных качеств личности. Поэтому формированию такой способности к самооценке, самоконтролю, саморегуляции и самокоррекции уделяется особое внимание при подготовке специалистов в системе высшего образования. Разумеется, что такое мышление формируется не только в результате обучения по образовательным программам, но и является итогом накопления собственного опыта личности.

Следует добавить, что способы формирования рефлексивного мышления определяются предметной областью той профессиональной деятельности, которую осваивает будущий специалист. Относительно судебно-экспертной деятельности можно полагать, что на первый план выходит формирование способности работать в условиях неопределенности, т.е. в условиях дефицита ин-

формации и собственных опытных знаний об объекте исследования. Именно поэтому для подготовки судебных экспертов имеют значение такие технологии интерактивного обучения, которые способствуют рефлексивности мышления – дискуссия и тренинг.

Дискуссия в самом широком смысле представляет собой публичное рассмотрение какой-либо проблемы, отличительным признаком которого является аргументированность позиций участников. Как форма проведения учебного занятия дискуссия позволяет достичь не только предметно-познавательных и ценностно-смысловых целей, но и междисциплинарных знаний. Это особенно актуально для обучаемых, у которых отсутствует навык осмысляющего, критического научного чтения, необходимого для формирования исследовательской компетенции специалиста. Основные задачи дискуссионного обучения заключаются в осознании участниками своих возможностей в решении проблемных вопросов профессиональной деятельности, формировании умения аргументированно представлять свою точку зрения.

Проведение занятия в форме дискуссии нуждается в основательной организационно-методической подготовке. Для начала необходимо определить тему дискуссии, которая должна раскрывать решение некоторой проблемы теории и практики судебно-экспертной деятельности. На этом этапе решающая роль принадлежит преподавателю как наиболее компетентному участнику образовательного процесса, от квалификации которого зависит успешность планируемой дискуссии. Затем выбирается формат дискуссии – круглый стол, заседание экспертной группы, форум или иной и определяются ее главные участники – спикер, оппоненты, эксперты. Обсуждаются правила ведения дискуссии, принимается система рейтинговой оценки каждого участника.

Большое значение имеет уровень подготовки обучаемых к проведению занятий в дискуссионной форме, владение ими необходимым объемом знаний и промежуточных компетенций для ведения аргументированного диалога. Для этого важно формировать навык работы с научными текстами, выделения главной мысли, ключевых слов, выводов по результатам научного исследования. Поэтому целесообразно планировать дискуссию как итоговое занятие по дисциплине специальности или дополнительной профессиональной программе.

По нашему мнению, для формирования экспертного мышления в рамках освоения основных и дополнительных образовательных программ может быть полезной такая форма интерактивного обучения, как тренинги. Данная форма направлена на вовлечение обучаемых в процесс решения ситуационных практических задач, относится к одной из интенсивных технологий обучения и широко применяется в отечественном высшем образовании. Главной особенностью тренинга является живое взаимодействие участников через обратную связь с преподавателем и оценку получаемых результатов, что в итоге является тренировкой по отработке и совершенствованию навыков и умений. В контек-

сте рассматриваемой проблематики наиболее точным можно считать определение тренинга, данное Г.Б. Корнетовым, как «способа практического обучения посредством упражнений, преимущественно направленного на освоение обучаемыми нового опыта» [16, с.20].

В качестве основных инструментов тренингов, направленных на формирование экспертного мышления, могут быть использованы мини-лекции, интерактивные игры, обмен мнениями, практические задания в реальной профессиональной среде. Наибольшую эффективность могут показать междисциплинарные тренинги, способствующие системному усвоению материала смежных учебных дисциплин или дополнительных профессиональных программ. Задания для интерактивной работы необходимо разрабатывать на основе анализа экспертной практики с учетом особенностей современного состязательного судопроизводства и привлечения технологических решений криминалистического назначения. Освоение образовательной программы целесообразно завершать проведением таких тренингов, предваряя итоговую аттестацию.

Безусловно, дидактическое наполнение названных новых форм обучения нуждается в детальной разработке с учетом максимальной приближенности выполняемых заданий к реальной судебно-экспертной деятельности, что предъявляет повышенные требования к профессиональной и педагогической квалификации педагога.

Подводя итоги сказанному, хотелось бы подчеркнуть, что для освоения современных цифровых интеллектуальных решений и привлечения их в экспертную практику необходимо приложить усилия к формированию и развитию экспертного мышления и активации естественного интеллекта непосредственных пользователей таких технологий. В противном случае судебный эксперт неизбежно окажется в роли наблюдателя исследовательских процедур, что недопустимо в условиях действующего законодательства.

Список источников

1. Шведова Н.Н. Применение компьютерных технологий в технико-криминалистических исследованиях документов: автореф. дис. ... канд. ю. наук : 12.00.09 / Н.Н. Шведова. – Волгоград, 1999 г. – 23 с.
2. Кокин А.В., Денисов, Ю.Д. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: вопросы правосубъектности и алгоритмической предвзятости / А.В. Кокин, Ю.Д. Денисов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2023. – Т. 18. – № 2. – С. 30–37.
3. Мищук В.А. Соотношение понятий «искусственный интеллект» и «искусственная нейронная сеть» в судебной экспертологии / В.А. Мищук // Теория и практика судебной экспертизы. – 2024. – Т.19. – С.33-46.

4. Аминев Ф.Г. О проблемах цифровизации, искусственного интеллекта и больших данных (big data) в экспертно-криминалистической деятельности / Ф.Г. Аминев // Казанские уголовно-процессуальные чтения: материалы III Международной научно-практической конференции. Казань, 2024. – С.9-19.

5. Чеснокова Е.В., Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Никулина М.В. Искусственный интеллект в судебной экспертологии / Е.В. Чеснокова, А.И. Усов, Г.Г. Омелянюк, М.В. Никулина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2023. – Т. 18. – № 3. – С. 60–77.

6. Россинская Е.Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы / Е.Р. Россинская // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 3 (115). – С.21-33.

7. Меерович М.И., Шрагина Л.И. Системное мышление: формирование и развитие : учебное пособие / М.И. Меерович. Л.И. Шрагина. – М.: СОЛОН-Пресс, 2019. – 276 с.

8. Шведова Н.Н. О научной обоснованности и достоверности экспертных выводов по результатам исследования изображений реквизитов документов / Н.Н. Шведова // Судебная экспертиза. – 2023. – № 2(74). – С.64-73.

9. Шведова Н.Н. О качестве подготовки судебных экспертов: частное мнение / Н.Н. Шведова // Вестник криминалистики. – 2019. – № 2(70). – С.30-37.

10. Алексеева М.Г. Экспертное мышление как высший профессиональный уровень эксперта-криминалиста / М.Г. Алексеева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С.199.

11. Орлов М.О., Гаврилова А.С. Экспертное мышление в обществе знаний / М.О. Орлов, А.С. Гаврилова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8(82). – С.143-145.

13. Шведова Н.Н. Краткий анализ образовательных программ по подготовке кадров для экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России / Н.Н. Шведова // Судебная экспертиза. – 2017. – № 4(52). – С. 97-104.

14. Лифанова Т.Ю. Критическое мышление: учебное пособие. / Т.Ю. Лифанова. – Алматы, 2015. – 178 с.

15. Пьянкова Г.С. Развитие профессиональной рефлексии: учебное пособие для вузов. / Г.С. Пьянкова. – Красноярск, 2009. – 244 с.

16. Корнетов Г.Б. О смысле и значении тренингового обучения / Г.Б. Корнетов // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2020. – № 4. – С. 18-29

References

1. Shvedova N.N. The Use of Computer Technologies in Technical and Forensic Studies of Documents. *Cand. Diss. Thesis*. Volgograd, 1999. 24 p. (In Russian).
2. Kokin A.V., Denisov Yu.D. Artificial Intelligence in Criminalistics and Forensic Examination: Issues of Legal Personality and Algorithmic Bias. *Teoriya i Praktika Sudebnoj Ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Science*, 2023, vol. 18, no. 2, pp. 30-37. (In Russian).
3. Mishchuk V.A. The Relationship between the Concepts of “Artificial Intelligence” and “Artificial Neural Networks” in Forensic Expertology. *Teoriya i Praktika Sudebnoj Ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Science*, 2024, vol.19, pp. 33-46. (In Russian).
4. Aminev F.G. On the Problems of Digitalisation, Artificial Intelligence and Big Data in Forensic Expertise. *Kazan Criminal Procedure Readings. Materials of the III International Scientific and Practical Conference, March 1, 2024*. Kazan, 2024, pp. 9-19. (In Russian).
5. Chesnokova E.V., Usov A.I., Omelianyuk G.G., Nikulina M.V. Artificial Intelligence in Forensic Expertology. *Teoriya i Praktika Sudebnoj Ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Science*, 2023, vol. 18, no. 3, pp. 60-77. (In Russian).
6. Rossinskaya E.R. Neural Networks in Forensic Expertology and Expert Practice: Problems and Prospects. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2024, no. 3 (115), pp.21-33. (In Russian).
7. Meerovich M.I., Shragina L.I. System Thinking: Formation and Development. Moscow, SOLON-Press, 2019. 276 p. (In Russian).
8. Shvedova N.N. On the Scientific Validity and Credibility of Expert Conclusions Based on the Results of Examination of Images of Document Details. *Sudebnaya Ekspertiza = Forensic Examination*, 2023, no. 2(74), pp. 64-73. (In Russian).
9. Shvedova N.N. About the Quality of Forensic Expert’s Training : a Private Opinion. *Vestnik Kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2019, no. 2 (70), pp. 30-37. (In Russian).
10. Alekseeva M.G. Expert Thinking as the Highest Professional Level of a Forensic Expert. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2 (78), pp. 234-237 (In Russian).
11. Orlov M.O., Gavrilova A.S. Expert Thinking in the Society of Knowledge. *Istoriicheskie, Filosofskie, Politicheskie i Yuridicheskie Nauki, Kul'turologiya i Iskuststvovedenie. Voprosy Teorii i Praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 8(82), pp.143-145. (In Russian).
12. Shvedova N.N. The Brief Analysis of Educational Programs on Training Personnel for Expert-Criminalistic Subdivisions of Territorial Bodies of the Ministry of

Interior of Russia. *Sudebnaya Ekspertiza = Forensic Examination*, 2017, no. 4(52), pp. 97-104. (In Russian).

13. Lifanova T.Y. *Critical Thinking: a Textbook*. Almaty, Kazakh University, 2015. 178 p. (In Russian).

14. Pyankova G.S. *The Development of Professional*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, 2009. 244 p. (In Russian).

15. Kornetov G.B. On the Meaning and Value of Training for Learning. *Innovacionnye Proekty i Programmy v Obrazovanii = Innovative Projects and Programs in Education*, 2020, no. 4, pp.18-29. (In Russian).

Информация об авторе

Шведова Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности, учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности

Information about the author

Shvedova Natalia Nikolayevna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Chair of Expert-Criminalistic Activities Fundamentals, Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities

Статья поступила в редакцию 17.01.2025; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 19.02.2025.

The article was submitted 17.01.2025; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 19.02.2025.